

МЕТОДОЛОГИЯ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

УДК 101.8
ББК Ю 25

ЛОГИКА МЕТОДА РАЗВИТИЯ КАТЕГОРИЙ

С. З. Гончаров

Ключевые слова: категориальное мышление, диалектический метод, всеобщее, особенное и единичное, отношение целого к самому себе.

Аннотация: фундаментализация образования предполагает категориальное мышление. Культура категориального мышления заключается в сознательном владении философской диалектикой, методом развития понятий, который состоит в соотношении категорий всеобщего, особенного и единичного и включает основное диалектикообразующее отношение – отношение целого к самому себе.

Фундаментализация образования означает движение мысли к *основанию* (сущности) как *предмета*, так и *процесса познания*, то есть содержит *объектный* и *субъектный* аспекты; первый из них связан с *предметным содержанием* науки, а второй – с *познающим субъектом*. Фундаментализация предполагает, в частности, *категориальное* раскрытие предметной области и развитие у студентов *категориального мышления*, что позволяет укрупнить дидактические единицы и повысить познавательную плотность учебного времени. Категориальное мышление так относится к мышлению эмпирическому, как *общий вид* математического уравнения относится к его *частному* случаю. Математик конструирует *систему отношений, чистые формы*, полностью отвлекаясь от их *реальных носителей*; поэтому он заменяет *постоянные* величины *переменными*. То же происходит в процессе категориального мышления: оно моделирует те или иные *качественные отношения*, отвлекаясь от их носителей, заменяя их «переменными» значениями – нечто, качество, сущность и т. п. Эмпирическому мышлению это кажется отвлечением от конкретной жизни, ибо оно еще не оторвалось от *чувственно-конкретного*, которое дано в «живом созерцании». На самом деле категориальное мышление *конкретно в раскрытии системных связей в составе целого*. Категории служат логической основой методов мышления – качественного, количественного, системного, структурного, функционального, детерминизма и др. В данной статье реконструируется на материале «Капитала» и рукописей к нему *логика метода развития категорий*. «Когда я сброшу экономическое бремя, – писал К. Маркс, – я напишу «Диалектику». Истинные законы диалектики имеются уже у Гегеля – правда, в мистической

форме» [7, С. 456]. Однако экономическое бремя Маркс так и не сбросил и в завершенном виде «Диалектики» не оставил. Но он оставил литературное наследие, исходя из которого можно реконструировать замысел. Мы обратим внимание лишь на логику метода, включающую центральное для диалектики *отношение целого к самому себе* («бытие-для-себя»). Это отношение исполняет в работах Маркса основополагающую роль. И «без четкого понимания этого пункта, этого решающего ядра логики «Капитала» невозможно ничего понять ни в «Капитале», ни в его логике» [4, С. 249]. Такую же эвристическую роль данное отношение имеет в понимании субъектности человека, оно ориентирует на *самонаправленную социальность* – на самоопределение, самоорганизацию, самоуправление, самодеятельность человека как субъекта.

В период работы над «Капиталом» Маркс сообщает Ф. Энгельсу: «Для метода обработки материала большую услугу оказало мне то, что я по чистой случайности вновь перелистал «Логика» Гегеля» [8, С. 212]. Чем же «Логика» Гегеля оказала «большую услугу»? Обратимся к хронологии. Маркс «перелистал» «Логика» в конце октября 1857 г., а в ноябре 1857 г. он составил третий план исследования капитала. В этом плане он специально подчеркнул саму логику развития категорий: *всеобщность, особенность и единичность* (В – О – Е), вероятно, в связи с размышлением о «рациональном» в методе Гегеля. Анализ этой логики отсутствует в марксведении. Вот этот план.

«Капитал.

I. *Всеобщность*: 1. а) Становление капитала из денег, б) Капитал и труд (опосредствование *чужим* трудом), в) Элементы капитала, сгруппированные сообразно их отношению к труду (продукт, сырье, орудие труда). 2. *Обособление капитала*: а) оборотный капитал, основной капитал. Оборот капитала. 3. *Единичность капитала*: Капитал и прибыль. Капитал и процент. Капитал как *стоимость*, отличающийся от самого себя как процента и прибыли.

II. *Особенность*: 1) Накопление капиталов. 2) Конкуренция капиталов. 3) Концентрация капиталов (количественное различие капитала как, вместе с тем, качественное различие, как *мера* величины и действия капитала).

III. *Единичность*: 1) Капитал как кредит. 2) Капитал как акционерный капитал. 3) Капитал как денежный рынок» [9, С. 226].

Рассмотрим логику плана. На первой ступени («I. Всеобщность») определяется *капитал вообще*, его *генетически исходная родовая форма*. Капитал вообще – не только «всего лишь абстракция», но и действительное отношение, та всеобщая форма, которая «присуща каждому капиталу». [9, С. 436–437]. Это Маркс подчеркивал со всей определенностью [10, С. 366]. Капитал получает *особенную* форму лишь в отношении *одного капитала к другому капиталу*. По отношению же к товарному производству капитал выступает не со стороны *особенных* конкретных определений, а в виде простой *всеобщей* определенности (Д – Т – Д), отличающей капиталистически модифицированное товарное производство от товарного производства вообще. Всеобщее определение предмета выявляется тогда, когда предмет данного рода берется не в отношении

к предметам того же рода, а в отношении к генетически предшествующему роду. Для выяснения общей специфики капитала не следует привлекать *другие* капиталы, иначе будет определен не капитал вообще, а та или иная его особенная форма, его *вид*, а не *род*. «Мы рассматриваем *капитал вообще*. Но мы не имеем еще здесь дела с какой-нибудь *особой* формой капитала, ни с *отдельным капиталом*, отличающимся от других отдельных капиталов» [9, С. 264]. «Наличие *многих* капиталов не должно здесь нарушать рассмотрения предмета, наоборот, отношение *многих* капиталов выясняется после...» [10, С. 7]. Сначала необходимо обратиться к генетически предшествующей экономической форме, товарному производству и проследить его развитие в ту особенную форму, которая выходит за рамки товарного производства и составляет отличительную особенность и всеобщее определение вышестоящего рода – капитала. Исторический подход выступают с самого начала принципом познания.

На второй ступени («II. Особенность») Маркс переходит от капитала вообще к «особенным капиталам» путем включения в анализ *многих капиталов*, а значит и *конкретных отношений*, возникающих между ними. Эти отношения сообщают капиталам *особенные* функциональные формы. Маркс отмечает важность включения в анализ количественной стороны – *многих капиталов*. «Это существенный аспект ... как отличается рассмотрение капитала как такового от рассмотрения капитала в его отношении к другому капиталу» [9, С. 195]. Через взаимную связь отдельных капиталов существенные определения капитала, будучи в свернутом виде, перемещаются в поле *внешних* отношений, отделяются друг от друга и распределяются за *разными* отдельными капиталами как их функции. Примерно то же происходит и с человеческой природой, когда она в актах общения объективируется и в своей полноте представляется многими индивидами. Те моменты, которые «при рассмотрении капитала соответственно его общему понятию содержались в нем в неразвитом виде, приобретают теперь самостоятельную реальность и проявляются только тогда, когда капитал выступает реально в виде многих капиталов» [10, С. 10]. Система отношений между многими капиталами есть сущность капитала, развернуто представленная в мире *явлений* капиталов друг другу. Капитал теперь берется не в «в себе», а в плане «бытия-для-другого», в аспекте явлений капиталов друг другу; т. е. от *производства* капитала Маркс переходит к *обращению* капитала, от его «внутренней жизни» к его «внешним отношениям жизни», где противостоят друг другу «капитал и капитал» [11, С. 6].

На третьей ступени метода («III. Единичность») многие отдельные капиталы воссоздаются как органы *одного, совокупного* капитала. Основопологающим здесь является следующее: за отношением одного капитала к другому Маркс вскрывает *отношение капитала к самому себе как целому*. Это отношение противоречиво по существу. Поскольку *одному* капиталу противостоит *другой* капитал, то конкуренция выступает для отдельного капитала как *внешняя необходимость*, принудительно ограничивающая свободу его функционирования. Но поскольку *одному капиталу* противостоит *другой капитал*, то «конку-

ренция представляет собой отношение капитала к самому себе как к другому капиталу» [10, С. 154] и выступает как «самоопределение» капитала [9, С. 391]; она приводит в исполнение «внутренние законы капитала» в форме внешней необходимости для отдельных капиталов [10, С. 473, 265]. Кажется, противоречия здесь нет, так как вступает в действие логика «в разных отношениях»: конкуренция есть свобода для функционирования отдельного капитала, поскольку он – *капитал*, но она есть несвобода, поскольку он – *отдельный и особенный* капитал. Но отдельный капитал есть одновременно и *то, и другое*. Он есть *отдельный капитал*, единство *особенной* формы и *всеобщей* природы. Поэтому противоположные отношения замыкаются в одном пункте, превращая отдельный капитал в противоречие. Этот основной момент в понимании противоречия – *соединение противоположностей в одной основе* – упускает рассудочная логика «в разных отношениях». Заключенное в отдельном капитале противоречие между *особенной* формой и *всеобщей* природой отдельных капиталов порождает раздвоение всего совокупного капитала на *особенные* капиталы и на *всеобщий по значению* капитал, который накапливается в банках. В форме кредита «весь капитал выступает по отношению к отдельным капиталам как всеобщий элемент» [8, С. 254]. Капитал во всеобщей форме существует теперь *отдельно, рядом* с генетически предшествующими формами капитала [9, С. 473], подобно тому как глава государства и вся вертикаль власти представлены персонифицированно наряду с рядовыми гражданами. Скрытое в отдельных капиталах противоречие между *особенной функциональной* формой и *всеобщей* природой проявилось наружу и *разрешилось* тем, что *воспроизвелось* в масштабах *всего* общества. Это раздвоение подобно поляризации меновой стоимости на *особенную* форму (товар) и на *всеобщую* форму (деньги). Так как один капитал относится к другому сразу двояко – и как к *другому* капиталу, и как к *капиталу*, то отношения между капиталами распадается на *внешние* (отношение к другому) и на *внутренние* (отношение капитала к самому себе). Внутреннее движение капитала как его «отношение к самому себе», замечает Маркс, противостоит «его телесному движению, его бытию-для-другого» [9, С. 437]. Это «двоякое полагание, – продолжает Маркс, – отношение к самому себе как к чему-то чужому ... становится чертовски реальным», когда капитал одной нации для увеличения его стоимости отдается в займы другой нации [9, С. 437]. Капитал, относясь к себе двояко (как к капиталу и как к другому особенному капиталу), распадается на *внутренние* и *внешние* отношения. На третьей ступени метода Маркс изображает единство этих отношений в тех формах, которые возникают из движения капитала как «целого» [12, С. 29]. Иными словами, от обращения капитала Маркс переходит к изображению капитала в *единстве его производства и обращения*, к единству сущности и явления капитала в сфере *действительности*, как «для-себя-бытие» совокупного капитала. Движение мысли от единства свернутых определений капитала к анализу его обособившихся частей сменяется установкой на *целостное* воспроизведение капитала. Или иначе: *капитал вообще* – *многие особенные ка-*

питалы – капитал как целостность, соотносящийся сам с собой. Отмеченную выше логику плана Маркс сжато изложил в письме к Ф. Энгельсу: «а) капитал вообще... б) конкуренция или действие многих капиталов друг на друга, в) кредит, где весь капитал выступает по отношению к отдельным капиталам как всеобщий элемент» [8, С. 254].

Как следует из анализа, Марксов метод развития категорий включает три взаимосвязанных звена: В – О – Е; род как нерасчлененное одно – многие единицы внутри рода – род как конкретное целое; целое само по себе – отношение одной части к другой – отношение целого к самому себе. Первое звено (В – О – Е) составляет *общую логику восхождения от абстрактного к конкретному*, второе и третье звенья конкретизируют первое звено: восхождению от всеобщих определений к особенным и к их синтезу в мысленную конкретность («единичность») соответствует переход от родовой характеристики предметной области к отношениям между единицами внутри рода и к роду как целостности, единству определений; со стороны внутренней формы – движение от целого самого по себе («бытие-в-себе») к отношению одной части к другой («бытие-для-другого») и к отношению целого к самому себе («бытие-для-себя»). В. И. Ленин отмечал «крайнюю правильность и меткость» терминов «в-себе» и «для-себя» [6, С. 185]. Или схематично:

всеобщность	–	особенность	–	единичность
род	–	многие единицы рода	–	род как целостность
целое в себе	–	отношение к другому	–	отношение к самому себе

На первой ступени метода воссоздается простая и всеобщая определенность того или иного рода предметов путем сопоставления с генетически предшествующим родом. При этом единицы данного рода в анализ не включаются. Эту закономерность ясно понимал Б. Спиноза. Он писал: понятие раскрывает «природу определяемой вещи» без «определенного числа отдельных вещей» [16, С. 366]. Так как на первой ступени происходит отвлечение от отдельных предметов данного рода, а значит, и от отношений между ними, то определение целого представлено пока в свернутом виде. Чтобы его развернуть, в анализ включаются многие предметы данного рода и отношения между ними. Тем самым исходное целое теряет свою простоту и неподвижность и превращается в текущий процесс опосредствования. «Все твердые предпосылки, – замечает Маркс, – сами становятся текучими в ходе дальнейшего анализа» [10, С. 332]. За отношениями между частями скрывается отношение целого к самому себе. Взаимодействие частей реализует внутренний процесс, в котором целое делается собственной частью, противопоставляется себе и вступает в противоречие с собой. На третьей ступени анализ отношения целого к самому себе завершает развитие понятия о целом, так как названное противоречие порождает новую форму, выходящую за рамки данного рода явлений. Так, приведенный план Маркса завершается кредитом, акционерным капиталом, которые сообщают капиталу форму *общественного*

капитала; они упраздняют капитал как частную собственность, но еще в рамках самого капиталистического производства. Это, замечает Маркс, – результат «высшего развития» капитала и необходимый переходный пункт в превращении капитала в непосредственную общественную собственность. В современных условиях транснациональный финансовый капитал подчинил себе продуктивную (производительную) экономику. Новая форма (категория) создается в понятии тем же методом. И каждый новый виток логической спирали (В – О – Е) конкретизирует понятие, и оно расширяется в систему. Разумеется, развитие понятий выражает развитие самих предметных форм.

Для раскрытия важности третьего звена метода возьмем один из самых трудных моментов в выведении логических категорий – выведение категории количества из категории качества. Гегель осуществляет переход от качества к количеству путем категории «для-себя-бытия» как «отношения с самим собой» [2, С. 234–242]. Эта дедукция, сделанная Гегелем, осталась непонятой в отечественной философии. У Гегеля, отмечал В. И. Ленин, переход от качества к количеству темен («темна вода») [6, С. 104]. Совсем неудовлетворительны попытки определять количество через *его особенные* формы (величину). Получается круг в определении. Правильно определить *количество вообще* можно лишь выведением его из категории качества. От *качества вообще* последовательное движение мысли состоит во включении в анализ количественной стороны – *многих* качеств, а значит, и отношений между ними (граница и др.). От качества вообще мысль переходит к *отношению одного качества к другому*. Здесь возникает проблема: ограничиться ли отношением к *другому* или завершить анализ *отношением качества к самому себе*. Остановка на отношении к другому рождает регресс в бесконечность: одно качество ограничено другим, а другое – иным другим и т. д. до бесконечности, которую Гегель назвал «дурной». Ведь возникновение бесконечного ряда сигнализирует о том, что мышление впало в односторонность: за отношением к другому оно упустило *отношение качества к самому себе*, за особенной стороной качеств – их всеобщий момент. Ведь рассматривая отношение *одного* качества к *другому*, мы обращаем внимание на *особенное* (одно, другое). *Особенное же, именно потому, что оно, особенное, ограничено другим особенным. И вращение мысли лишь в сфере особенного неизбежно порождает регресс в бесконечность. Но особенное едино с всеобщим.* Отношение одного качества к другому *качеству* есть в итоге отношение качества к самому себе. *Соотнесенное с собой качество теряет свою особенность, будь то вес, протяженность, длительность и т. д. Обнажается всеобщий* аспект качества. Качество теперь предстает как нечто совершенно *однородное*. Однородное качество есть противоречие в определении. Это уже не качество, а *количество вообще*. Предпосылкой «всего лишь количественного различия вещей», отмечал Маркс, является «одинаковость их качества», качественная тождественность, однородность [9, С. 117; 9, С. 434]. Однородность качества возникает всякий раз *вполне предметно в процедуре измерения*, где измеряе-

мым и измеряющим является *одно и то же* качество. Вес меряется весом и т. д. Соотнося в измерении качество с ним же самим, мы тем самым *гасим специфику качества* (веса, твердости, яркости, стоимости и т. д.) и обнажаем его *всеобщий* момент, присущий любому качеству. Предмет, выступающий мерой, превращается в *единицу*, а измеряемые предметы – в *численность* этой единицы. Из самой численности теперь невозможно узнать специфику качества. При всякой мере, подчеркивает Маркс, природа меры «становится безразличной и исчезает в самом акте сравнения; единица – мера становится просто числовой единицей; качество этой единицы исчезло – то, например, что сама она есть определенная величина длины или времени или градус угла и т. д. Но лишь тогда, когда различные вещи уже предполагаются как измеренные, единица, служащая мерой, *обозначает только пропорцию между ними*» [10, С. 307]. Соотнесенное с собой качество превратилось в нечто совершенно однородное – в количество вообще. Гегель пишет: «Количество есть некоторое качество, соотносящаяся с собой определенность ... качество явило себя переходящим в количество» [3, С. 414]. Отношение к самому себе – главный момент в переходе от качества к количеству, и без этого отношения такой переход *не осуществим вообще*. От количества вообще развитие мысли состоит во включении в анализ особенных количеств (величин), а значит, и конкретных отношений между ними, что и делает Гегель в «Науке логики». Качество представляло собой единичный момент, а количество – всеобщий. Второе было отрицанием первого. Путем этого отрицания было получено новое определение – количество. Теперь следует снять это отрицание, чтобы восстановить единство единичного и всеобщего. Для этого нужна третья категория – мера. Логику восхождения от качества к количеству и к мере можно представить схематично: Е – В – О.

Под «рациональным» в методе Гегеля Маркс, вероятно, подразумевал соотношение именно этих категорий. То, что эти категории есть *всеобщие формы* развития понятия, Гегель *действительно доказал*, и Маркс целиком был согласен с Гегелем в данном пункте, сравнивая свое открытие относительной и эквивалентной форм стоимости с гегелевским открытием всеобщей формы развития понятий (В – О – Е), упрекая логиков по профессии за то, что они упустили в своих исследованиях взаимную связь этих форм. «Стоит ли удивляться тому, – писал он в первом издании «Капитала», – что экономисты, всецело поглощенные вещественной стороной дела, проглядели формальный состав относительного выражения стоимости, если профессиональные логики до Гегеля упустили из виду формальный состав фигур суждений и умозаключений» [13, С. 17]. Все фигуры силлогизма, как и выведение всех категорий в «Науке логики» Гегеля, строятся на разных комбинациях В – О – Е. И разрешение противоречий теоретически возможно при условии, когда противоположности поняты как *особенные* выражения *всеобщего* основания. Определение понятия тоже строится через род и видовое отличие (Е = В + О). Точно так же, как мы пишем свое имя (Е), отчество (О) и фамилию (В). Поче-

му же эти категории суть базисные для логического мышления? Вероятно, потому, что связь «всеобщее – особенное – единичное» с детства и на протяжении всей жизни человека является основополагающей: свое «я» (Е) мы связываем с ближайшей общностью (О) и с более общей (В). Что сказал бы старик Гегель, восклицает Маркс, если бы узнал, что «*общее*» означает у германцев и у скандинавских народов общинную землю, а «*частное*» – выделившуюся из этой земли частную собственность. «Выходит, что логические категории прямо вытекают из наших отношений» [7, С. 45]. Категориальные формы, отмечает Л. М. Косарева, будучи по генезису формами социальных отношений, наполняются природным содержанием настолько, что социальный генезис этих форм утопает в натуральном теле физического закона [5, С. 138].

Изложенный выше метод играет решающую роль на теоретической стадии исследования. Достоинство метода заключается в том, что он дает *стратегию* в воссоздании целого, не отвлекая мысль на второстепенные детали. Но это достоинство есть и его ограниченность в том смысле, что он не исчерпывает целиком методологический арсенал теоретика и не заменяет собой ни общенаучные (идеализация, формализация, моделирование и др.), ни частнонаучные методы.

Социальным основанием отношения целого к самому себе является самодетельность ассоциированных людей как субъектов собственного жизненного процесса, преодолевших отчуждение от своих собственных объективаций в экономике, политике и т. д. и вобравших в себя коллективно развитые силы. Ведь «человек не теряет самого себя в своем предмете лишь в том случае, если этот предмет становится для него *человеческим* предметом, или опредмеченным человеком. Это возможно лишь тогда, когда этот предмет становится для него *общественным* предметом, сам он становится для себя общественным существом, а общество становится для него сущностью в данном предмете» [15, С. 121]. Маркс понимал самодетельность как *фундаментальный культурно-антропологический атрибут*, как тот способ развертывания продуктивно-творческих сил, с которым связана *перспектива человеческого развития*. Он размышлял о превращении жизни общества в «полную, уже неограниченную самодетельность» [14, С. 68], когда вещная форма богатства является лишь средством для умножения *личностного* богатства – «абсолютного выявления творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествующего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному* масштабу. Человек здесь не воспроизводит себя в какой-либо одной только определенности, а производит себя во всей своей целостности, он не стремится оставаться чем-то окончательно установившимся, а находится в абсолютном движении становления» [9, С. 476]. За схемой буржуазного вещного производства Д – Т – Д скрывается воспроизводство продуктивно-творческих сил человека: «*продуктивно-творческие силы – их воплощения – прирост и обновление этих сил*». Здесь отношение к самому себе становится

практической истиной. «Абсолютное движения становления» осуществляется как *самообновление* людей путем обновления форм деятельности, общения и мышления. Такое общество порождает понимание человеком «его собственной истории как *процесса*», так как «сам процесс развития положен и осознан как предпосылка индивида» [10, С. 33, 35]. Такое процессуальное понимание и выражает *философская диалектика* во *всеобщей, логической* форме. Если более развитое есть ключ к пониманию менее развитого, то диалектика, как логика исторического саморазвития людей, есть *основа для понимания развития на более низких уровнях эволюции природы*. Если же переносить логику низших уровней на высшие, то результатом будет редукционизм, неинформативный в научном отношении. В советской философии возобладали онтологический вариант трактовки диалектики, в рамках которого свободную самостоятельную природу общественного человека согласовывали с логикой элементарных частиц, различных органических систем и вещей понимаемых иных «диалектик». С возрастанием в обществе доли личных свобод и самостоятельности изменяется и методология науки – предмет мыслится по подобию человеческой самостоятельности. В естествознании, математике, пишет В. С. Библер, поставлена под вопрос «*всеобщность* классического предмета (и субъекта) – «точки действия на другое». В современном мышлении возникает идея радикально нового предмета и субъекта теоретического познания. Это – «идея предмета как «*causa sui*», «идея движения как самодействия, самостоятельности» [1, С. 191]. За различными методологиями всегда скрывается исторически определенная социальность. Рефлексия по поводу оснований методологического уровня науки, научной картины мира и мировоззрения составляет важный аспект фундаментализации современного образования.

Литература

1. Библер В. С. Мышление как творчество. – М., 1975.
2. Гегель. Энциклопедия философских наук: В 3 т. – М., 1974. – Т. 1.
3. Гегель. Наука логики: В 3 т. – М., 1970. – Т. 1.
4. Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса». – М., 1960.
5. Косарева Л. М. Предмет науки. – М., 1977.
6. Ленин В. И. Философские тетради. – М., 1965.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М., 1964. – Т. 32.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М., 1962. – Т. 29.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М., 1968. – Т. 46. Ч. 1.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М., 1969. – Т. 46. Ч. 2.
11. Маркс К. Прибавочная стоимость и прибыль // Коммунист. – 1978. – № 7.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М., 1962. – Т. 25. – Ч. 1.
13. Маркс К. Капитал. – 1-е изд. – СПб., 1872. – Т. 1.
14. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М., 1955. – Т. 3.
15. Маркс К. Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – М., 1974. – Т. 42
16. Спиноза Б. Этика: Избр. произв: В 2 т. – М., 1957. – Т. 1.